

Научная статья
УДК 340.12
doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-27-35

Екатерина Николаевна Козинникова
<https://orcid.org/0000-0001-5279-5384>, katerina_kozinnikova@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Свобода слова: пределы ограничения в условиях чрезвычайных правовых режимов

Аннотация: Реалии XIX в. актуализировали вопросы, связанные с регулированием чрезвычайных ситуаций. Успех решения государством возложенных на него задач часто определяется эффективностью используемого правового режима. Особенно отчётливо это демонстрируется при возникновении чрезвычайных ситуаций и обстоятельств, которые, как показала современная практика, могут быть вызваны не только социально-политическими факторами и природными катаклизмами, но и распространением вирусного или инфекционного заболевания, приобретающего характер пандемии и ставящего под угрозу жизнь не только граждан отдельного государства, но и человечества в целом.

Реализация чрезвычайного правового режима всегда связана с рядом ограничений конституционных прав и свобод граждан: введением дополнительных административно-правовых обязанностей и запретов; предоставлением чрезвычайных полномочий органам власти для поддержания режима; введением форм особого управления территорией, на которой установлен данный режим, включая создание временных специальных органов; приостановлением деятельности отдельных органов государственной власти и местного самоуправления и т. д.

Данная статья посвящена анализу наследия теоретического государствоведения относительно пределов ограничения свободы слова в условиях чрезвычайного правового режима.

Историографический анализ роли цензуры во время обеспечения национальной безопасности в России в условиях чрезвычайного правового режима свидетельствует, что вопросы, связанные с возможностью и необходимостью применения цензуры в условиях чрезвычайного правового режима, являлись предметом исследования виднейших российских учёных-юристов в конце XIX в.: И. Е. Андреевского, Н. Н. Белявского, Э. Н. Берендтса, В. М. Гессена, В. Ф. Дерюжинского, А. И. Елистратова, В. В. Ивановского, И. Т. Тарасова, П. Н. Шеймина и др.

В своих работах юристы конца XIX в. признавали важную роль средств массовой информации в развитии общества и подчеркивали значение свободы мысли, слова и печати как необходимых условий общественного развития, однако в условиях чрезвычайного правового режима они обосновывали необходимость государственно-надзорного характера регулирования деятельности печатных изданий как одного из способов нейтрализации социально-политической обстановки. Меры, предпринятые государством в отношении цензуры в период действия исключительного положения, несмотря на свою жёсткость, оценивались российскими юристами положительно, поскольку позволяли избегать излишних волнений населения и распространения крамольной информации.

Основными методами научного исследования явились общенаучные, а именно: исторический и системный, а также специальные: историко-правовой и сравнительно-правовой. Применялся метод реконструкции и интерпретации правовых идей.

В результате проведённого исследования сделан вывод, что в условиях современной России для эффективного государственного управления, согласованного с принципами правового государства, исследователям, а вместе с ними и государственным деятелям, стоит обратить внимание на теоретическое наследие отечественной политико-правовой мысли и должным образом проанализировать прошлую практику применения чрезвычайных правовых режимов, осмыслив результативность применения мер, их составляющих, поскольку это имеет большое значение и для определения перспектив развития государственно-правовой системы России, и для определения оптимальной модели государственного механизма, функционирующего, опираясь на принцип законности.

Ключевые слова: права и свободы личности, свобода слова, ограничение свободы слова, чрезвычайный правовой режим, исключительное положение, положение усиленной охраны, положение чрезвычайной охраны, цензура, ограничительные меры, полицеистика

Для цитирования: Козинникова Е. Н. Свобода слова: пределы ограничения в условиях чрезвычайных правовых режимов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (93). – С. 27–35; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-27-35.

Ekaterina N. Kozinnikova

<https://orcid.org/0000-0001-5279-5384>, katerina_kozinnikova@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Freedom of speech: limits of restriction under emergency legal regimes

Abstract: Circumstances of the 19th century drew attention to the issues related to the regulation of emergency situations. The success of the state in solving its tasks is often determined by the effectiveness of the legal regime employed. This is especially clearly demonstrated in the case of emergencies and situations that, as modern practice has shown, can be caused not only by socio-political factors and natural disasters, but also by the spread of a viral or infectious disease acquiring the status of a pandemic and endangering the lives of not only citizens of a certain state, but of humanity as a whole. The implementation of the emergency legal regime is always associated with a number of restrictions on the constitutional rights and freedoms of citizens: the introduction of additional administrative and legal obligations and prohibitions; granting emergency powers to authorities to maintain the regime; the introduction of special administration of the territory on which this regime is established, including the creation of temporary special agencies; suspension of the activities of certain state authorities and local government, etc. This article analyses the heritage of theoretical studies regarding the limits of the state restriction of freedom of speech in the conditions of an emergency legal regime. A historiographic analysis of the role of censorship in ensuring national security in Russia under the emergency legal regime indicates that issues related to the possibility and necessity of applying censorship under the emergency legal regime were the subject of research by the most prominent Russian legal scholars at the end of the 19th century: I. E. Andreevsky, N. N. Belyavsky, E. N. Berendts, V. M. Gessen, V. F. Deryuzhinsky, A. I. Elistratov, V. V. Ivanovsky, I. T. Tarasov, P. N. Sheimin and others. In their works, lawyers in the end of the XIX century recognized the important role of the media in the development of society and emphasized the importance of freedom of thought, speech and the press as necessary conditions for social development. However, under the emergency legal regime, they justified the need for state-supervisory regulation of the activities of print publications as one of the ways to neutralize the socio-political situation. The measures taken by the state in relation to censorship during the state of emergency, despite their rigidity, were assessed positively by Russian lawyers, since they made it possible to avoid unnecessary unrest among the population and the dissemination of seditious information. The main methods of scientific research were general scientific methods namely: historical and systematic, as well as special ones: historical-legal and comparative-legal. The author applied a method of reconstruction and interpretation of legal ideas as well. As a result of the study, the author concludes that in the modern conditions in order to govern effectively consistent with the principles of the rule of law, both researchers and authorities should pay attention to the theoretical heritage of domestic political and legal thought and properly analyze the past practice of applying emergency legal regimes, comprehending the effectiveness of the application of the mentioned measures, since this is of great importance for determining the prospects for the development of the state-legal system of Russia, and for determining the optimal model of the state mechanism obeying the principle of legality.

Keywords: individual rights and freedoms, freedom of speech, restriction of freedom of speech, emergency legal regime, increased security, emergency security situation, censorship, restrictive measures, police studies

For citation: Kozinnikova E. N. Freedom of speech: limits of restriction under emergency legal regimes // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 1 (93). – P. 27–35; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-27-35.

Сложная эпидемиологическая ситуация, сложившаяся в мире в 2020 г. и фактически сохраняющаяся до настоящего времени, приводит к трансформациям социально-экономического и общественно-политического состояния во многих государствах. Россия не является исключением. Сложившаяся ситуация требует применения комплексного и системного подхода к решению проблем правового регулирования общественных отношений, а динамика разви-

тия ситуации – своевременного реагирования и создания такого оптимального порядка, который позволил бы максимально эффективно и в строгом соответствии с законом разрешать ту или иную сложную жизненную ситуацию, обеспечивать законность и правопорядок.

Таким «оптимальным порядком» выступает правовой режим – специально организованный механизм, отличающийся стабильностью и одновременно динамичностью, возможно-

стью своевременно реагировать на отклонения в социальной ситуации и предотвращать сбои в правовом регулировании общественных отношений¹.

Успех решения государством возложенных на него задач часто определяется эффективностью используемого правового режима. Особенно отчётливо это демонстрируется при возникновении чрезвычайных ситуаций и обстоятельств, которые, как показала современная практика, могут быть вызваны не только социально-политическими факторами и природными катаклизмами, но и распространением вирусного или инфекционного заболевания, приобретающего характер пандемии и ставящего под угрозу жизнь не только граждан отдельного государства, но и человечества в целом.

Практика показывает, что обострение обстановки может достигать такой степени опасности, что нейтрализовать её обычными правовыми средствами становится невозможным, нормы действующего законодательства оказываются неэффективными, и государство вынуждено применять чрезвычайные меры, вводить на территории всей страны или в отдельных её частях чрезвычайный правовой режим.

Реализация чрезвычайного правового режима всегда связана с рядом ограничений конституционных прав и свобод граждан: введением дополнительных административно-правовых обязанностей и запретов; предоставлением чрезвычайных полномочий органам власти для поддержания режима; введением форм особого управления территорией, на которой установлен данный режим, включая создание временных специальных органов; приостановлением деятельности отдельных органов государственной власти и местного самоуправления и т. д.

Основными причинами, которые могут вызвать необходимость использования на территории государства чрезвычайного правового режима, являются природные катаклизмы, катастрофы техногенного характера, кризисы социально-политической обстановки, военные конфликты. Однако события 2020–2021 гг. свидетельствуют о том, что высокий уровень развития медицины отнюдь не гарантирует отсутствия возможности появления заболеваний, стремительное распространение которых потребует от государств применения чрезвычайных средств. 30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила, что вспышка инфекции COVID-19 представляет собой чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, имеющую международное значение².

¹ Беляева Г. С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Беляева Галина Серафимовна. – Курск, 2013. – С. 3.

² Заявление по итогам второго совещания Комитета по чрезвычайной ситуации в соответствии с Международными медико-санитарными правилами в связи со вспышкой заболевания, вызванного новым коронавирусом 2019 (nCoV) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. – URL: <https://>

За период пандемии все государства мира, охваченные распространением коронавирусной инфекции, были вынуждены применять в отношении своих граждан меры ограничительного характера, допустимые в современном мире лишь в исключительной ситуации: ограничение свободы передвижения, обязательный карантин (нахождение по месту жительства без права его покидать в течение определённого промежутка времени), комендантский час, запрет на проведение массовых мероприятий, приостановка деятельности мест общественного досуга и питания, обязанность ношения средств индивидуальной защиты в общественных местах и др.

Россия не стала исключением. Несмотря на то, что официально чрезвычайный правовой режим в Российской Федерации объявлен не был, меры, направленные на предотвращение распространения коронавирусной инфекции, напрямую затрагивающие права и свободы граждан, предприняты были³.

Одной из проблем, с которой пришлось столкнуться Российской Федерации в ходе реализации мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения страны в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), стала проблема «ложных информационных вбросов» – появление в средствах массовой информации сведений о состоянии эпидемиологической обстановки на территории государства, а также предпринимаемых государством мерах для предотвращения распространения заболевания, не соответствующих действительности, с целью приведения населения в состояние волнения и паники, «раскачивания общества». Площадкой для распространения такой ложной информации зачастую становились социальные сети, где каждый имеет возможность свободно высказываться, а также средства массовой информации.

По Конституции Российской Федерации (ст. 29)⁴ каждому гарантируется свобода мысли и слова, свобода массовой информации, цензура запрещена [1].

В условиях пандемии государству пришлось оперативно учитывать новые реалии: безопасность и стабильность общества в целом были оценены выше полной свободы слова каждого гражданина в отдельности. В апреле 2020 г.

[www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](http://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения: 11.06.2020).

³ О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 [Электронный ресурс] // Сайт «Официальное опубликование правовых актов · Официальный интернет-портал правовой информации». – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004020025> (дата обращения 10.02.2022 г.)

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с поправками от 30 декабря 2008 года, 5 февраля 2014 года, 21 июля 2014 года, 14 марта 2020 года) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

в Кодекс об административных правонарушениях были внесены изменения: ст. 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации» была дополнена пунктами, предполагающими административную ответственность для физических и юридических лиц за распространение в СМИ под видом достоверных сведений заведомо недостоверных сведений об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приёмах и способах защиты от указанных обстоятельств⁵.

Сложившаяся ситуация поставила вопрос о возможности и целесообразности введения превентивных мер, направленных на недопущение распространения недостоверных сведений в СМИ, – предварительного контроля за информацией, касающейся чрезвычайных обстоятельств в государстве во время введения на его территории чрезвычайного правового режима. В настоящее время таких мер в чрезвычайном законодательстве Российской Федерации не содержится⁶.

Историографический анализ роли цензуры во время обеспечения национальной безопасности в России в условиях чрезвычайного правового режима свидетельствует о том, что вопросы, связанные с возможностью и необходимостью применения цензуры в условиях чрезвычайного правового режима, уже являлись предметом исследования российских учёных-юристов в конце XIX в.

Известные отечественные государствоведы И. Е. Андреевский⁷ [2, с. 62–66, 69, 88–89; 3, с. 40; 4, р. 1830–1833; 5, с. 64–66], Н. Н. Белявский [2, с. 86–87; 3, с. 41; 4, р. 1830–1833], Э. Н. Берендтс⁸ [6, с. 828–843; 7, с. 139–145; 8, с. 139–145; 2, с. 82–84, 89; 9, с. 323–330; 3; 4, р. 1830–1833], В. М. Гессен [10, с. 821–824; 11, с. 113–117; 12, с. 96–107; 2, с. 89; 3, с. 30, 41; 4, р. 1830–1833], В. Ф. Дерюжинский [13, с. 813–827; 2, с. 84–86, 89; 3, с. 41; 4, р. 1830–1833], А. И. Елистратов⁹ [14; 15, с. 844–859; 16, с. 108–114; 2; 3, с. 32–34, 41;

4, р. 1830–1833], В. В. Ивановский [17, с. 787–800; 2, с. 77–80, 89; 3, с. 40; 4, р. 1830–1833], И. Т. Тарасов [18, с. 801–812; 19, с. 112–121; 20, с. 146–154; 21, с. 146–154; 22, с. 314–318; 2, с. 72–76, 88–89; 3, с. 40; 4, р. 1830–1833], П. Н. Шеймин [2, с. 80–81, 89; 3, с. 41; 4, р. 1830–1833] в число исследуемых проблем включали вопросы о пределах вмешательства государства в процесс распространения информации и деятельность средств массовой информации [23, с. 123–128]. Эти вопросы уже привлекали отечественных мыслителей [24, с. 230–232; 25, с. 155–157; 26, с. 26–30] и, как правило, рассматривались в рамках науки полицейского права [27, с. 15–17], в предмет которого входили различные проблемы управления государством.

Полицейсты отмечали, что, несмотря на трансформации государственно-правовых систем в условиях эволюции государственности, функции цензуры сохранялись неизменными. Её основными задачами на разных этапах исторического развития государства оставались регламентация распространяемой в обществе информации, контроль за ней и охрана государственного строя от идей, не способствующих его сохранению и устойчивому развитию. Политическая конъюнктура могла потребовать акцентирования особого внимания на какой-либо из задач [28, с. 90–94; 29, с. 632–634], но, как свидетельствует опыт существования института цензуры в России, функционирование цензуры осуществлялось с постоянным набором задач по определённым направлениям.

В конце XIX в. печать выступала важнейшей детерминантой просвещения и прогресса, но реализовать свое предназначение, по мнению большинства учёных, она могла только развиваясь свободно [30, с. 114]. Свобода слова, заключавшаяся в возможности беспрепятственно выражать свои мысли и воззрения путём печати и устной речи, являлась одним из значимых условий народного развития и благосостояния, – утверждал В. В. Ивановский¹⁰.

Однако назревающий во второй половине XIX в. политический кризис, характеризовавшийся нестабильностью общественных настроений, ростом революционной деятельности и антигосударственных преступлений, показал, что печать может стать мощным катализатором появления, развития и распространения антиправительственных учений и воззрений [23, с. 126–127; 31, 326–364]. От того, как государство выстроит взаимоотношения со средствами массовой информации в условиях нарастающей революционной ситуации, зависели перспективы не только преодоления политического кризиса, но и развития всей государственно-правовой системы России.

После трагических событий 1 марта 1881 г., гибели императора Александра II и усиления антигосударственных настроений общественности, Александр III 14 августа 1881 г. утвердил

⁵ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ [Электронный ресурс] // Сайт «Официальное опубликование правовых актов. Официальный интернет-портал правовой информации». – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004010076> (дата обращения: 10.02. 2022 г.).

⁶ О чрезвычайном положении : Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (в ред. от 3 июля 2016 года № 6-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.

⁷ Ивановский В. В. Учебник административного права. (Полицейское право. Право внутреннего управления). – Казань: Типо-литография В. З. Еремеева, 1911. – 516 с.

⁸ Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия : Высочайше утвержденное от 14 августа 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 3 (далее – ПСЗ РИ-3). – Т. I. – № 350.

⁹ Об издании положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и объявлении некоторых местностей Империи в состоянии усиленной охраны : Именной, данный Сенату, высочайший указ от 4 сентября 1881 г. // ПСЗ РИ-3. – Т. I. – № 383.

¹⁰ Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия : Высочайше утвержденное от 14 августа 1881 г. // ПСЗ РИ-3. – Т. I. – № 350.

«Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»¹¹, а 4 сентября 1881 г. – Указ «Об издании положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и объявлении некоторых местностей Империи в состоянии усиленной охраны»¹². Таким образом, часть Российской империи оказалась под действием чрезвычайного правового режима.

«Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» содержало нормы, касавшиеся в том числе и печати: при введении режима чрезвычайной охраны [32, с. 87–95] губернаторы по своему усмотрению могли приостанавливать выпуск периодических изданий¹³. Однако в случаях введения режима усиленной охраны [33, с. 128–135] такой меры предусмотрено не было.

Поскольку с 4 сентября 1881 г. режим усиленной охраны действовал в 10 губерниях, 6 уездах, 3 городах и 3 градоначальствах Российской империи, было принято решение о необходимости незамедлительного ужесточения административного контроля за периодическими изданиями: 27 августа 1882 г. были утверждены «Временные меры относительно периодической печати»¹⁴. В соответствии с предписаниями этого нормативного правового акта редакции тех периодических изданий, деятельность которых уже была приостановлена на определённый срок, при возобновлении своей деятельности обязывались заблаговременно предоставлять все планируемые в печать номера в цензурные комитеты для их предварительного изучения.

Постановления, принятые на земских, городских, и дворянских сословных собраниях, а также отчёты о заседаниях могли быть напечатаны только после получения на это разрешения губернатора или генерал-губернатора. В целях недопущения обострения социально-политической обстановки не разрешались для опубликования насмешки над каким-либо сословием или должностями государственной и общественной службы.

Не все события, происходившие в государстве, могли быть освещены в прессе: по соображениям обеспечения общественной безопасности и сохранения общественного спокойствия опубликование в периодической печати информации о некоторых событиях, имевших государственную важность и способных вызвать общественный резонанс, предписывалось откладывать на некоторое время. Под запретом опубликования находились произведения, содержащие идеи строительства социализма или

коммунизма, распространение которых рассматривалось как желание низвергнуть существовавший государственный строй.

Проанализировав действующее в Российской империи законодательство о цензуре, И. Т. Тарасов констатировал, что государство в борьбе с «опасными печатными изданиями» использует различные меры: запретительные, предупредительные и репрессивные¹⁵. И. Т. Тарасов¹⁶, Н. Н. Белявский¹⁷, В. Ф. Дерюжинский¹⁸ выявили, что в качестве запретительных мер, касающихся печати, полиция использовала разрешение и запрет публикации книг, регламентацию работы типографий и издательств, административные взыскания за нарушение цензурного законодательства. Предупредительные меры выражались в форме запрета части какого-то печатного сочинения, исключении «вредного» отрывка из всего произведения. Такая предупредительная цензура, – подчеркивал И. Е. Андреевский, – несёт в себе положительное начало, предупреждая возможные преступления авторов, внесение в массы вредных начал для общественного порядка и нравственности, что в конечном итоге давало «в руки правительства средства для надлежащего воспитания населения и развития умов»¹⁹. Репрессивные меры предполагали наложение полицией запретов и ограничений на печатные издания, например, предусмотренную «Положением о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» возможность приостановки выпуска периодических изданий (решение о приостановке или полном прекращении деятельности периодических изданий с последующим запретом их редакторам и издателям заниматься подобной деятельностью принималось министром внутренних дел на совместном обсуждении с министром народного просвещения, министром юстиции, а также обер-прокурором Святейшего Синода, а обеспечивалось силами полиции).

На основании «Временных мер относительно периодической печати» в 1882–1889 гг. была приостановлена деятельность 14 периодических изданий, в отношении 34 изданий было вынесено решение о запрете к продаже, в отношении 4-х объявлений было вынесено решение о запрете их опубликования²⁰. В разрешении издания было отказано журналам «Отклик» (1882 г.)²¹, «Отечество» (1884 г.)²², «Южная Русь» (1898 г.)²³;

¹⁵ Дерюжинский В. Ф. Полицейское право / 4-е изд. – Петроград : [б. и.], 1917 (Сенатская типография). – 510 с. – С. 109.

¹⁶ Андреевский И. Е. Полицейское право: В 2 т. – Т. 1. Введение и часть 1. Полиция безопасности / 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Типография В. В. Праца, 1874. – 648 с. – С. 254–273.

¹⁷ Арсеньев К. К. Законодательство о печати. – Санкт-Петербург: Типо-литография Ф. Вайсберга, 1903. – 264 с. – С. 129.

¹⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф 776. – Оп. 8. – Д. 119.

¹⁹ Там же. – Д. 273.

²⁰ Там же. – Д. 1143.

²¹ Там же. – Д. 140.

²² Там же. – Д. 59.

²³ Там же. – Д. 194.

¹¹ О временных мерах относительно периодической печати : Высочайше утверждённое положение Комитета Министров от 27 августа 1882 г. // ПСЗ РИ-3. – Т. II. – № 1072.

¹² Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права. – Москва : Товарищество «Печатня С.П. Яковлева». – 702 с. – С. 237.

¹³ Там же. – С. 233.

¹⁴ Белявский Н. Н. Полицейское право / 3-е изд., доп. – Петроград: Типография товарищества «Екатерингофское печатное дело», 1915. – 409 с. – С. 89.

газетам – «Московский вестник» (1882 г.)²⁴, «Московская газета» (1882 г.)²⁵, «Основа» (1883 г.)²⁶, «Голос Москвы» (1884 г.)²⁷. Розничная продажа газет «Голос»²⁸ и «Петербургский листок»²⁹ была запрещена. Прекратили свое существование газеты «Московский телеграф» (1883 г.)³⁰, «Русская жизнь» (1895 г.)³¹, журналы «Отечественные записки» (1884 г.)³², «Новое слово» (1897 г.)³³, «Начало» (1899 г.)³⁴.

Стремясь уберечь население от распространения вредных идей, государство полностью контролировало перечень издаваемых периодических изданий и их содержание.

Полицейсты признавали важную роль печати в обеспечении безопасности. Рассматривая печать как «совокупность различных способов выражения мысли, делающих произведения одновременно доступными большому количеству людей»³⁵, В. Ф. Дерюжинский подчёркивал значимость влияния прессы на сознание людей (в том числе и отрицательное). Когда печать, в особенности периодическая, противодействует планам и мероприятиям государства, это рождает опасную для его существования ситуацию, – констатировал Н. Н. Белявский³⁶. Полицейсты признавали необходимость цензуры печатных произведений, особенно в чрезвычайных обстоятельствах³⁷, отмечая, что она выполняет «важную функцию предупреждения опас-

ностей, которые могут произойти от печатного и устного слова»³⁸.

Признавая важную роль средств массовой информации и подчеркивая значение свободы мысли, слова и печати как необходимых условий развития общества, российские полицейсты обосновывали необходимость государственно-надзорного характера регулирования деятельности печатных изданий в России как одного из способов обеспечения общественной безопасности в чрезвычайной ситуации. Меры, принятые государством в отношении цензуры в период действия исключительного положения, несмотря на свою жёсткость, в целом оценивались российскими юристами положительно, поскольку позволяли избежать излишних волнений населения и распространения крамольной информации.

Возможно, сегодня для эффективного государственного управления, согласованного с принципами правового государства, исследователям, а вместе с ними и государственным деятелям стоит обратиться к теоретическому наследию отечественной политико-правовой мысли и должным образом проанализировать прошлую практику применения чрезвычайных правовых режимов и осмыслить результативность применения мер, их составляющих. Это важно для определения перспектив развития государственно-правовой системы России [34; 39] и для определения оптимальной модели государственного механизма, функционирующего, опираясь на принцип законности [36]. Важно это и для решения конкретных вопросов, связанных с обеспечением общественной безопасности в возникающих чрезвычайных ситуациях и одновременно соблюдением прав и свобод личности. Поэтому необходимо рассмотреть вопрос о возможности включения в законодательство о чрезвычайных правовых режимах норм права, регламентирующих меры обеспечения цензуры во время действия чрезвычайного правового режима.

²⁴ Там же. – Д. 290.

²⁵ Там же. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 32–34.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. – Л. 35–36.

²⁸ Там же. – Л. 44–45.

²⁹ Там же. – Л. 46.

³⁰ Там же. – Л. 45.

³¹ Там же. – Л. 46–47.

³² Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. – С. 106–109.

³³ Белявский Н. Н. Полицейское право. – С. 89.

³⁴ Шеймин П. Н. Полицейское право. – Одесса: Типо-литография П. Францова, 1887. – 601 с. – С. 391.

³⁵ Андреевский И. Е. Полицейское право: – Т. 1. – С. 254–273.

³⁶ Белявский Н. Н. Полицейское право. – Юрьев: Типография К. Маттисена, 1915. – С. 139.

³⁷ Шеймин П. Н. Полицейское право. – С. 391.

³⁸ Андреевский И. Е. Полицейское право. – Т. 1. – С. 254–273.

Список литературы

1. Права человека: между прошлым и будущим / под ред Н. В. Варламовой, Т. А. Васильевой, Н. В. Колотовой. – Москва: Норма, 2021. – 448 с.
2. *Нижник Н. С., Держилева С. Ю.* Государство и право в теоретико-правовых воззрениях А. И. Елистратова. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 376 с.
3. *Нижник Н. С., Никифорова С. А.* Государство и право в теоретико-правовых воззрениях Э. Н. Берендтса. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 232 с.
4. *Nizhnik N. S.* Police-law theory on the regulation of public relations in the police state / European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. International Scientific and Practical Conference. – Veliky Novgorod, 2021. – P. 1826–1835.
5. *Биюшкина Н. И.* Роль и значение полицейстики в истории и теории юридической науки и практики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 5 (81). – С. 63–67.
6. *Никифорова С. А.* Российская полицейстика в лицах: Эдуард Николаевич Берендтс // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 828–843.
7. *Никифорова С. А.* Э. Н. Берендтс о статусе полиции в полицейском и правовом государстве // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 6. – С. 149–161.
8. *Никифорова С. А.* Э. Н. Берендтс об административной юстиции как атрибутивном элементе правового государства / Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте со-

- временных научных исследований: материалы Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. – С. 139–145.
9. *Никифорова С. А.* Э. Н. Берендтс о государстве и праве в начале XX века / Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: материалы юбилейной Международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции / под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 323–330.
10. *Козинникова Е. Н.* Обеспечение безопасности как условие и результат правоприменительной деятельности (по работам В. М. Гессена) / Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 17–18 сентября 2015 г. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2015. – С. 821–824.
11. *Козинникова Е. Н.* Государственно-правовая концепция национальной безопасности В. М. Гессена – теоретическое наследие российской полицейстики / Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования: II Ежегодные научные чтения, посвященные памяти Почетного президента СПбЮА профессора Зыбина С. Ф. – Санкт-Петербург: СПбЮА, 2015. – С. 113–117.
12. *Козинникова Е. Н.* Российская полицейстика в лицах: Владимир Матвеевич Гессен // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 6. – С. 96–107.
13. *Геворкян Д. С.* Российская полицейстика в лицах: Владимир Федорович Дерюжинский // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 813–827.
14. *Дергилева С. Ю.* Российская полицейстика в лицах: Аркадий Иванович Елистратов // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 844–859.
15. *Нижник Н. С., Дергилева С. Ю.* От полицейского государства к правовому: А. И. Елистратов о закономерностях эволюции государственно-правовых систем // Совершенствование законодательства о полиции и полицейской деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Омск: Омская академия МВД России, 2016. – С. 108–114.
16. *Нижник Н. С., Дергилева С. Ю.* Полицейско-правовая теория конца XIX – начала XX века о личности – субъекте публично-правовых отношений в полицейском государстве // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2020. – Т. 45. – № 4. – С. 750–760.
17. *Стрекалин А. В.* Российская полицейстика в лицах: Виктор Викторович Ивановский // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 787–800.
18. *Егоров Н. Ю.* Российская полицейстика в лицах: Иван Трофимович Тарасов // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 801–812.
19. *Егоров Н. Ю.* Особый правовой режим как средство охраны общественной безопасности (по работам И. Т. Тарасова) // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 11. – С. 112–121.
20. *Егоров Н. Ю. И. Т. Тарасов* о значении полицейской деятельности в организации жизни общества / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы XIV Международной научно-теоретической конференции / под ред. Н. С. Нижник: в 2 т. – Т. I. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. – С. 72–75.
21. *Егоров Н. Ю. И. Т. Тарасов* о методах решения государственных задач в правовом и полицейском государстве / Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / под ред. Н. С. Нижник. – Вып. 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. – С. 146–154.
22. *Егоров Н. Ю.* О модели эффективно функционирующих органов исполнительной власти в полицейском государстве (по работам И. Т. Тарасова) / Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: материалы юбилейной Международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. / под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 314–318.
23. *Нижник Н. С.* Полицейское государство – социюридический феномен: характеристика существенных черт в отечественной полицейско-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2018. – № 6. – С. 123–130.
24. *Чукаев Т. О.* Самоорганизация общества как фактор обеспечения внутренней безопасности (по работам В. Н. Лешкова) / Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования. II Ежегодные научные чтения, посвященные памяти Почетного президента СПбЮА профессора Зыбина С. Ф. – Санкт-Петербург: СПбЮА, 2015. – С. 230–232.
25. *Чукаев Т. О.* Проблемы взаимосвязи государства и общества в теоретическом наследии В. Н. Лешкова // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя: научно-практическое издание. Саратов, 2016. – С. 155–157.
26. *Чукаев Т. О.* Народ и органы государственной власти: анализ взаимодействия и сотрудничества в теоретическом наследии В. Н. Лешкова // Advances in Law Studies. – 2018. – Т. 6. – № 3. – С. 26–30.
27. *Нижник Н. С.* Полицейско-правовая теория об институционализации государственного управления и месте полиции в механизме государства / Современные проблемы общей теории права: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан и 60-летию Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – Алмата: Алматинская академия МВД Республики Казахстан, – 2016. – С. 13–26.
28. *Биюшкина Н. И.* Ограничения и запреты в развитии цензурного законодательства Российской империи второй половины XIX века // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 90–94.
29. *Биюшкина Н. И.* Особенности правового регулирования полицейской деятельности в российском государстве во второй половине XIX века / Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: материалы юбилейной Международной научной конференции, посвященной

300-летию российской полиции / под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 632–635.

30. *Потанов Ю. А.* Российское законодательство о цензуре XVIII – начало XX века. – Москва : Юрайт, 2018. – 168 с.

31. Культуральные исследования права / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2018. – 467 с.

32. *Козинникова Е. Н.* Исключительное положение как чрезвычайный правовой режим (опыт анализа нормативных актов и работ полицейстов Российской империи конца XIX – начала XX века) // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 11. – С. 87–95.

33. *Козинникова Е. Н.* О полномочиях полиции в условиях чрезвычайного правового режима исключительного положения в Российской империи в оценке полицейстов конца XIX – начала XX века // Философия права. – 2018. – № 1 (84). – С. 128–135.

34. *Нижник Н. С., Алиев Я. Л.* Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития государственно-правовых явлений / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : Международная научно-практическая конференция / под общ. ред. А. И. Каплунова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 133–138.

35. *Nizhnik N. S., Bavsun M. V., Aliev Ya. L., Astafichev P. A., Kvitchuk A. S.* State and law: transformation vectors in modern conditions / SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». – Kaliningrad, 2021. – P. 01015.

36. *Нижник Н. С., Бавсун М. В., Астафичев П. А., Алиев Я. Л., Квитчук А. С.* Законность как основополагающее начало российского права. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – 328 с.

References

1. Prava cheloveka: mezhdru proshlym i budushchim / pod red N. V. Varlamovoy, T. A. Vasil'yevoy, N. V. Kolotovoy. – Moskva: Norma, 2021. – 448 s.

2. *Nizhnik N. S., Dergileva S. Yu.* Gosudarstvo i pravo v teoretiko-pravovykh vozzreniyakh A. I. Yelistratova. – Moskva: Yurlitinform, 2017. – 376 s.

3. *Nizhnik N. S., Nikiforova S. A.* Gosudarstvo i pravo v teoretiko-pravovykh vozzreniyakh E. N. Berendtsa. – Moskva: Yurlitinform, 2019. – 232 s.

4. *Nizhnik N. S.* Police-law theory on the regulation of public relations in the police state / European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. International Scientific and Practical Conference. – Veliky Novgorod, 2021. – P. 1826–1835.

5. *Biyushkina N. I.* Rol' i znachenie politseistiki v istorii i teorii yuridicheskoy nauki i praktiki // Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina (MGYUA). – 2021. – № 5 (81). – S. 63–67.

6. *Nikiforova S. A.* Rossiyskaya politseistika v litsakh: Eduard Nikolayevich Berendts // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2015. – № 6. – S. 828–843.

7. *Nikiforova S. A. E. N. Berendts* o statusе politsii v politseyskom i pravomom gosudarstve // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2016. – № 6. – S. 149–161.

8. *Nikiforova S. A. E. N. Berendts* ob administrativnoy yustitsii kak atributivnom elemente pravovogo gosudarstva / Pravookhranitel'naya deyatel'nost' organov vnutrennikh del v kontekste sovremennykh nauchnykh issledovaniy: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2016. – S. 139–145.

9. *Nikiforova S. A. E. N. Berendts* o gosudarstve i prave v nachale XX veka / Rossiyskaya politsiya: tri veka sluzheniya Otechestvu [Elektronnyy resurs]: materialy yubileynoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 300-letiyu rossiyskoy politsii / pod red. N. S. Nizhnik. – Elektronnyye dan. (19,6 Mb). – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – S. 323–330.

10. *Kozinnikova Ye. N.* Obespecheniye bezopasnosti kak usloviye i rezul'tat pravoprimeritel'noy deyatel'nosti (po rabotam V. M. Gessena) / Aktual'nyye problemy prava i pravoprimeritel'noy deyatel'nosti na sovremennom etape : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 17–18 sentyabrya 2015 g. – Krasnodar : Izdatel'skiy Dom – Yug, 2015. – S. 821–824.

11. *Kozinnikova Ye. N.* Gosudarstvenno-pravovaya kontseptsiya natsional'noy bezopasnosti V. M. Gessena – teoreticheskoye naslediyе rossiyskoy politseistiki / Aktual'nyye problemy yuridicheskoy nauki, praktiki i vysshego obrazovaniya: II Yezhegodnyye nauchnyye chteniya, posvyashchonnyye pamyati Pochetnogo prezidenta SPbYuA professora Zybina S. F. – Sankt-Peterburg: SPbYUA, 2015. – S. 113–117.

12. *Kozinnikova Ye. N.* Rossiyskaya politseistika v litsakh: Vladimir Matveyevich Gessen // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2016. – № 6. – S. 96–107.

13. *Gevorkyan D. S.* Rossiyskaya politseistika v litsakh: Vladimir Fedorovich Deryuzhinskiy // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2015. – № 6. – S. 813–827.

14. *Dergileva S. Yu.* Rossiyskaya politseistika v litsakh: Arkadiy Ivanovich Yelistratov // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2015. – № 6. – S. 844–859.

15. *Nizhnik N. S., Dergileva S. Yu.* Ot politseyskogo gosudarstva k pravovomu: A. I. Yelistratov o zakonomernostyakh evolyutsii gosudarstvenno-pravovykh sistem // Sovershenstvovaniye zakonodatel'stva o politsii i politseyskoy deyatel'nosti : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2016. S. 108–114.

16. *Nizhnik N. S., Dergileva S. Yu.* Politseysko-pravovaya teoriya kontsa XIX – nachala XX veka o lichnosti – sub'yekte publichno-pravovykh otnosheniy v politseyskom gosudarstve // Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. – 2020. – T. 45. – № 4. – S. 750–760.

17. *Strekalin A. V.* Rossiyskaya politseistika v litsakh: Viktor Viktorovich Ivanovskiy // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2015. – № 6. – S. 787–800.

18. *Yegorov N. Yu.* Rossiyskaya politseistika v litsakh: Ivan Trofimovich Tarasov // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2015. – № 6. – S. 801–812.
19. *Yegorov N. Yu.* Osobyi pravovoy rezhim kak sredstvo okhrany obshchestvennoy bezopasnosti (po rabotam I. T. Tarasova) // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2017. – № 11. – S. 112–121.
20. *Yegorov N. Yu.* I. T. Tarasov o znachenii politseyskoy deyatelnosti v organizatsii zhizni obshchestva / Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya (navstrechu 300-letiyu rossiyskoy politsii) : materialy XIV Mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii / pod red. N. S. Nizhnik: v 2 t. – T. I. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2017. – S. 72–75.
21. *Yegorov N. Yu.* I. T. Tarasov o metodakh resheniya gosudarstvennykh zadach v pravovom i politseyskom gosudarstve / Aktualnyye problemy teorii i istorii gosudarstva i prava: Trudy kafedry teorii gosudarstva i prava Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii / pod red. N. S. Nizhnik. – Vyp. 1. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2017. – S. 146–154.
22. *Yegorov N. Yu.* O modeli effektivno funktsioniruyushchikh organov ispolnitel'noy vlasti v politseyskom gosudarstve (po rabotam I. T. Tarasova) / Rossiyskaya politsiya: tri veka sluzheniya Otechestvu [Elektronnyy resurs] : materialy yubileynoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 300-letiyu rossiyskoy politsii. / pod red. N. S. Nizhnik. – Elektronnyye dan. (19,6 Mb). – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – S. 314–318.
23. *Nizhnik N. S.* Politseyskoye gosudarstvo – sotsioyuridicheskiy fenomen: kharakteristika sushchnostnykh chert v otechestvennoy politseysko-pravovoy teorii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. – 2018. – № 6. – S. 123–130.
24. *Chukayev T. O.* Samoorganizatsiya obshchestva kak faktor obespecheniya vnutrenney bezopasnosti (po rabotam V. N. Leshkova) / Aktualnyye problemy yuridicheskoy nauki, praktiki i vysshego obrazovaniya. II Yezhegodnyye nauchnyye chteniya, posvyashchennyye pamyati Pochetnogo prezidenta SPbYuA professora Zybina S. F. – Sankt-Peterburg: SPbYuA, 2015. – S. 230–232.
25. *Chukayev T. O.* Problemy vzaimosvyazi gosudarstva i obshchestva v teoreticheskom nasledii V. N. Leshkova // Vestnik Moskovskogo oblastnogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V. Ya. Kikotya : nauchno-prakticheskoye izdaniye. Saratov, 2016. – S. 155–157.
26. *Chukayev T. O.* Narod i organy gosudarstvennoy vlasti: analiz vzaimodeystviya i sotrudnichestva v teoreticheskom nasledii V. N. Leshkova // Advances in Law Studies. – 2018. – T. 6. – № 3. – S. 26–30.
27. *Nizhnik N. S.* Politseysko-pravovaya teoriya ob institutsionalizatsii gosudarstvennogo upravleniya i meste politsii v mekhanizme gosudarstva / Sovremennyye problemy obshchey teorii prava : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 25-letiyu nezavisimosti Respubliki Kazakhstan i 60-letiyu Almatinskoy akademii MVD Respubliki Kazakhstan. – Almaty: Almatinskaya akademiya MVD Respubliki Kazakhstan, – 2016. – S. 13–26.
28. *Biyushkina N. I.* Ogranicheniya i zaprety v razvitii tsenzurnogo zakonodatel'stva Rossiyskoy imperii vtoroy poloviny XIX veka // Yuridicheskaya tekhnika. – 2018. – № 12. – S. 90–94.
29. *Biyushkina N. I.* Osobennosti pravovogo regulirovaniya politseyskoy deyatelnosti v rossiyskom gosudarstve vo vtoroy polovine XIX veka / Rossiyskaya politsiya: tri veka sluzheniya Otechestvu [Elektronnyy resurs] : materialy yubileynoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 300-letiyu rossiyskoy politsii / pod red. N. S. Nizhnik. – Elektronnyye dan. (19,6 Mb). – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – S. 632–635.
30. *Potapov Yu. A.* Rossiyskoye zakonodatel'stvo o tsenzure XVIII nachalo KHKH veka. – Moskva : Yurayt, 2018. – 168 s.
31. Kul'turalnyye issledovaniya prava / pod obshch. red. I. L. Chestnova, Ye. N. Tonkova. – Sankt-Peterburg: Aleteyya, 2018. – 467 s.
32. *Kozinnikova Ye. N.* Isklyuchitel'noye polozheniye kak chrezvychaynyy pravovoy rezhim (opyt analiza normativnykh aktov i rabot politseistov Rossiyskoy imperii kontsa XIX – nachala XX veka) // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2017. – № 11. – S. 87–95.
33. *Kozinnikova Ye. N.* O polnomochiyakh politsii v usloviyakh chrezvychaynogo pravovogo rezhima isklyuchitel'nogo polozheniya v Rossiyskoy imperii v otsenke politseistov kontsa XIX – nachala KHKH veka // Filosofiya prava. – 2018. – № 1 (84). – S. 128–135.
34. *Nizhnik N. S., Aliyev Ya. L.* Doktrina yuridicheskogo prognozirovaniya: opredeleniye stsenariyev razvitiya gosudarstvenno-pravovykh yavleniy / Aktualnyye problemy administrativnogo i administrativno-protssessual'nogo prava (Sorokinskiye chteniya) : Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya / pod obshch. red. A. I. Kaplunova. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2021. – S. 133–138.
35. *Nizhnik N. S., Bavsun M. V., Aliyev Ya. L., Astafichev P. A., Kvitchuk A. S.* State and law: transformation vectors in modern conditions / SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». – Kaliningrad, 2021. – P. 01015.
36. *Nizhnik N. S., Bavsun M. V., Astafichev P. A., Aliyev Ya. L., Kvitchuk A. S.* Zakonnost' kak osnovopolagayushcheye nachalo rossiyskogo prava. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2021. – 328 s.

Статья поступила в редакцию 29.12.2021; одобрена после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 14.03.2022.

The article was submitted December 29, 2021; approved after reviewing February 10, 2022; accepted for publication March 14, 2022.